

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Одной из ключевых компетентностей является **толерантность** – готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире. Ее развитие превращается для отечественного образования в стратегически значимую цель и потому эта проблема в последние годы стала чрезвычайно популярна как в психологии, так и педагогике. Работ по толерантности огромное число и их тематика весьма разнообразна, однако большинство из них можно отнести к двум большим группам: с одной стороны – это *теоретические* разработки, с другой – *прикладные*. При этом среди «теоретических» преобладают философские, культурологические и социологические тексты достаточно высокого уровня абстрактности (а зачастую и вовсе умозрительно-публицистические и даже спекулятивные), а среди прикладных – педагогические разработки сугубо технологически-методического характера. Это само себе вполне естественно и даже полезно; проблема, однако, в том, что образовался некий «*разрыв*» и очевидна *нехватка теорий «среднего уровня»*. В результате многие авторы пытаются практико-ориентированные подходы «выводить» напрямую из философских, этических, культурологических и т.п. построений. Большинство педагогических работ по толерантности исходят (явно или неявно) из «*просветительской позиции*»: такую правильную идею толерантности и ненасилия достаточно лишь ясно, подробно и настойчиво изложить – и это само себе обеспечит этой идее успех, она начнет «работать»... При этом выпадает очень важное звено – **психологическое, внутриличностное содержание феномена толерантности**, без понимания которого, а также соответствующих условий и механизмов его развития хотя бы в самом общем виде трудно ожидать создания адекватных и эффективных педагогических стратегий. В этом случае возрастает риск свести все к назиданию и декларациям на тему важности и нужности толерантности...

Не претендуя на полноту и однозначность и осознавая предварительный и открытый для дальнейшего развития характер предлагаемых положений, рискну предпринять попытку сформулировать исходные идеи для построения **ПСИХОЛОГИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ** (точнее – *межличностной толерантности*).

- I. Толерантность не является механическим результатом действия каких-либо «факторов» (внутренних или внешних) как таковых; подлинная толерантность – это проявление **сознательного, осмысленного и ответственного выбора** человека, его **собственной позиции и активности** по построению определенных отношений (**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**).
- II. Психологическое содержание толерантности не может быть сведено к отдельному свойству, характеристике - это **сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен**, имеющий несколько «**базовых измерений**» (**ДИВЕРСИФИКАЦИОННЫЙ ПОДХОД**).
- III. В сложной «анатомии» толерантности ее психологической основой и ключевым измерением являются **личностное измерение толерантности** – ценности, смыслы, личностные установки (**ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД**).
- IV. Среди всех разнообразных видов и форм толерантности для нас основанием общей толерантности человека является **межличностная толерантность**: толерантность как особый способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия...общения с Другим, как **межличностный диалог** (**ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**).
- V. Полноценная толерантность –и прежде всего в своей личностной основе – не может быть результатом только внешних воздействий: толерантность не столько формируется, сколько развивается; помощь в становлении толерантности – это **создание условий для развития**... (**ФАСИЛИТАТИВНЫЙ ПОДХОД**).

Рассмотрим каждый из перечисленных тезисов.

I. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТОЛЕРАНТНОСТИ.

Толерантность рассматривается в различных философских и психологических подходах – сегодня в литературе преобладают **бихевиоральный** (при котором толерантность рассматривается прежде всего как особое *поведение* человека) и **когнитивный** (когда толерантность в основе своей имеет *знания* и рациональные доводы...) подходы... С **экзистенциально-гуманистической** точки зрения *полноценная, зрелая толерантность* – непременно **осознанная, осмысленная и ответственная**. Такая толерантность не сводится к автоматизмам, к простым стереотипным действиям – это **ценность** и жизненная **позиция**, реализация которой в каждой конкретной ситуации имеет определенный **смысл** и требует от субъекта толерантности **поиска** этого смысла и ответственного **решения**.

Экзистенциально-гуманистический подход исходит из признания **неустранимой роли личности** в любой совершаемой ею деятельности. При всей очевидной и весьма существенной роли социальных норм, общественных идеалов, идеологических и профессиональных требований и т.д. - нельзя отрицать стремление и возможность каждого конкретного человека в своих действиях ориентироваться также (а иногда — прежде всего) на собственные цели, ценности, приоритеты. Это значит, что какими бы жесткими ни были «внешние рамки» работы педагога, в ее осуществлении он всегда привносит **личностное начало**, начиная от индивидуальной, часто весьма субъективной, трактовки этих внешних требований и заканчивая реализацией своих личных целей вопреки «генеральной линии». Даже при полном однообразии официальных требований к школам — их жизнь всегда будет очень разная именно потому, что работают там разные люди, которые **неизбежно самоопределяются** относительно той ситуации, в которой находятся, и особенно — в которой действуют.

С этих позиций толерантность понимается не как незыблемое правило или готовый к употреблению рецепт, и тем более не как принудительное требование под угрозой наказания, а как свободный и ответственный **выбор** человека «ценностного толерантного отношения к жизни» (Асмолов, 2000, с.7). В частности, для учителя это означает, что толерантность – это особое качество его "**способа бытия**", а не только требование профессиональной роли или коммуникативный навык.

Главные вопросы состоят не в том, «почему я проявляю толерантность?»: а «**во имя чего, ради чего** я действую толерантно, какие **ценности** я отстаиваю и каков для меня в этом **смысл**?!». От ответов на эти экзистенциальные вопросы зависит подлинная суть тех или иных действий человека. С этой точки зрения «**вынужденную**» толерантность (так же как «выученную», «скопированную» и т.п. виды толерантности «в страдательном залоге») – т.е. не осмысленную, не принятую как ценность и не ответственную – следует рассматривать как **псевдо-толерантность** (а возможно – интолерантность, замаскированную под социально-желательные формы...). Именно поэтому толерантность **не может быть гарантирована** ни знаниями-умениями-навыками, ни набором тех или иных «психических черт», ни внешними условиями как таковым. Толерантные отношения не даны человеку, а **заданы** - так же, как в гуманистической трактовке человека ему задана возможность, **потенциал** реализации здорового и конструктивного начала, который актуализируется не только при определенных **условиях**, но и при соответствующих **усилиях** самого человека. За внешними условиями и внутренними предпосылками должна последовать смысловая и иная активность человека, его свободное и ответственное самоопределение в каждой конкретной жизненной ситуации.

Отсюда вытекает еще одно важное для понимания толерантности следствие: толерантность – это особый принцип существования того Мира, который человек **строит** на основе понимания и принятия **множественности** и **многообразия** бытия и признания неизбежности **сосуществования различий**. Осознание богатства и силы многообразия делает богаче и разнообразнее саму жизнь человека, он стремится строить свой Мир и свое бытие настолько сильным и гибким, чтобы быть открытым для сосуществования и взаимодействия с Другими.

II. ДИВЕРСИФИКАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ТОЛЕРАНТНОСТИ.

Обзоры зарубежных и отечественных работ по толерантности свидетельствуют: не удастся не только дать толерантности однозначную дефиницию, свести к какой-то одной характеристике, но даже локализовать в определенной тематике. Одних только *«важнейших предпосылок толерантности»* – каждая из которых может открывать целое направление фундаментальных исследований – некоторые авторы насчитывают пять и более, среди которых: онтологические предпосылки, гносеологические, аксиологические, социологические, психологические и т.д. Но даже если попытаться ограничиться *психологическими аспектами*, то и здесь феномен толерантности не лежит только в одной плоскости – его содержание неоднородно, не подчиняется «линейному детерминизму» и не может быть сведено к отдельному свойству, показателю, характеристике... Толерантность – это сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, имеющий несколько линий проявления и развития, которые – по аналогии с предложенными Дж. Бюдженталом (Bugental, 1987) *«базовыми измерениями общения»* – могут быть названы **базовыми измерениями толерантности**.

Если мы утверждаем ценности плюрализма, вариативности, если мы сами достаточно толерантны, чтобы признать «многомерность человека» и его жизненного мира, в котором толерантность играет роль одного из ключевых принципов, то и саму толерантность мы будем рассматривать как сопоставимую по сложности и изоморфную по строению этому многоплановому и многообразному Миру... Сложность и многомерность феномена толерантности проявляется в нескольких направлениях. Прежде всего – в **многообразии видов и форм толерантности**. Этот аспект диверсификации – наиболее очевидный, хотя, во многих философских, теологических трактатах толерантность пытаются представить как нечто однозначно понятое, четко определенное и неделимое. Зато в современной психологии как раз наоборот – толерантность «как таковая» просто исчезает, рассыпаясь на огромное множество вариантов, типов, видов, форм, уровней. Попытки систематизировать психологические исследования по толерантности весьма затруднены – термин «толерантность» оказался приложим почти к любому психологическому феномену. Толерантность пронизывает все сферы социальной и индивидуальной жизни человека, является важным измерением практически *любого* психологического процесса и состояния, одним из *ключевых «экзистенциалов» человеческой жизни*.

Из осознания многообразия видов и форм толерантности становится ясно, что вряд ли корректно вести речь о «толерантной (интолерантной) *личности*» как таковой – точнее будет говорить об *уровне* или *степени проявления* толерантности (интолерантности), о вариантах и формах, о тех или иных акцентах и аспектах применения принципов толерантности в конкретных ситуациях... Можно также говорить об определенной **динамике в развитии** толерантности и выделять несколько **фаз становления** толерантности (Петтай, 2000). Причем, нельзя однозначно утверждать, что более высокий уровень толерантности *всегда* предпочтительнее. Имеет смысл прислушаться к тем, кто ставит **проблему границ толерантности** (см. подробнее, например /Уолцер, 2000/). Чрезмерное, неадекватное обстоятельствам повышение толерантности (как выражаются некоторые социологи – «толерантность без берегов») может вести к *ослаблению сопротивляемости* и *увеличению уязвимости* человека, снижению его дифференциальной чувствительности (в широком смысле), и даже более того – к возникновению *угроз для индивидуальности, идентичности* и т.д. Все это требует более осторожного, дифференцированного отношения к вопросам практического применения принципов толерантности в непосредственном межличностном общении – или, другими словами, ставит проблему **меры толерантности**. Одним из возможных путей решений этой проблемы является **отказ от бинарного противопоставления** «толерантность-интолерантность» и переход к построению **континуума степеней толерантности** (с теми же «толерантность» и «интолерантность» на условных асимптотических полюсах).

Еще один аспект диверсификации – **многоаспектность и неоднородность психологического содержания толерантности**. Это означает, что невозможно с достаточной полнотой описать толерантность с опорой только на одно понятие, только в одном измерении. В то же время, увлечение разнообразными типологиями, классификациями и аналитическим «препарированием» увеличивает опасность «коллекционерского» подхода, нагромождения «списков черт» и т.п. Поэтому имеет смысл выделить не все, а лишь основные, наиболее важные

психологические измерения межличностной толерантности, которые можно рассматривать как приоритетные направления ее исследования и развития.

Традиционно для описания сложных психологических процессов и явлений (например, общения) используется **триада компонентов** – когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Появились попытки применения этой схемы и для толерантности (см., например, Скрыбина, 2000 и др.). В самом общем виде основное содержание этих компонентов или, точнее – **«измерений» толерантности**, может быть описано следующим образом.

КОГНИТИВНЫЙ Компонент Толерантности.

Эта составляющая наиболее очевидная, в наибольшей мере исследована и поэтому толерантность чаще всего и описывается в когнитивной «транскрипции». Центральным моментом здесь является **признание сложности, многомерности и нередуцируемого многообразия** мира и интерпретативной природы индивидуальных суждений о нем, а потому – невозможности сведения всего многообразия точек зрения к «общей истине» и неизбежной **множественности индивидуальных картин мира**. Именно эти аспекты подчеркиваются в *Декларации принципов толерантности*, когда утверждается, что толерантность – это, прежде всего «...правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» (Декларация ..., 2001).

Когнитивный компонент толерантности состоит в осознании и принятии человеком сложности, многомерности – как самой жизненной реальности, так и вариативности ее восприятия, понимания и оценивания разными людьми, а также относительности, неполноты и субъективности (по меньшей мере – частичной) собственных представлений и своей картины мира. Толерантность в когнитивном «измерении» ярче всего проявляется именно в ситуациях **противоречий** – при расхождении мнений, столкновении взглядов и т.д. – и позволяет рассматривать это несовпадение как проявление плюрализма, богатства индивидуальных восприятий и интерпретаций. Когнитивная интолерантность – наоборот, исходит из позиции наличия «нормы», «соответствия правильному» и т.п., и потому отвергает саму возможность множественности взглядов, сводя всякие расхождения между взглядами и оценками разных людей к ошибкам, заблуждениям или даже намеренному противодействию. Толерантность, т.о., означает еще и такое важное качество, как способность человека расхождение с собеседником во мнениях, когнитивный «конфликт» **не переводить в конфликт межличностный**.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ Компонент Толерантности.

Роль эмпатии в толерантных отношениях достаточно очевидна и с этим соглашаются почти все исследователи. Эмоциональная составляющая толерантности имеет особое значение благодаря тому, что именно в этом измерении коммуникативной ситуации собеседники имеют возможность обрести некую общность, восстановить разрыв человеческих связей, который во многом и делает людей разобщенными и нетерпимо настроенными друг по отношению друга... Более того, эмпатия позволяет компенсировать (или хотя бы смягчить) возможные разногласия между собеседниками в когнитивной или поведенческой плоскостях, препятствуя их перерастанию в межличностное противостояние и нетерпимость. Полноценная эмпатия – **безоценочна** и в этом смысле по сути своей толерантна.

В качестве отдельной составляющей эмоционального компонента может быть назван и особый вид эмоциональной устойчивости – **«аффективная толерантность»** (Кристалл, 2001), суть которой состоит в способности справляться с эмоциональным напряжением, терпимо относиться к болезненным переживаниям, тревоге – без того, чтобы подавлять или искажать их... Другой аспект этого вида толерантности связан с терпимым отношением к различным (включая яркие, индивидуальные, непривычные формы) эмоциональным проявлениям других людей. Развитая аффективная толерантность позволяет человеку лучше осознавать как собственные эмоциональные процессы, так и переживания других людей, не раздражаясь и не приписывая им негативного смысла.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ Компонент Толерантности.

Это измерение составляет наиболее видимую часть «айсберга толерантности» и традиционно привлекает особое внимание – как при диагностике, так и при обучении. К

поведенческой толерантности относится большое число конкретных умений и способностей, среди которых выделим:

- способность к толерантному высказыванию и отстаиванию собственной позиции как точки зрения (Я-высказывания и т.п.)
- готовность к толерантному отношению к высказываниям других (восприятие мнений и оценок других людей как выражение их точки зрения, имеющей право на существование – независимо о степени расхождения с их собственными взглядами),
- способность к «взаимодействию разномыслящих» и умение договариваться (согласовывать позиции, достигать компромисс и консенсус);
- толерантное поведение в напряженных и экзотических ситуациях (при различиях в точках зрениях, столкновении мнений или оценок).

Последнее заслуживает особого внимания (и не только в поведенческой плоскости, а во всех измерениях) – можно сказать, что именно такие пограничные ситуации значимых встреч с другими – лакмусовая бумага для толерантности. Основой для исследования и развития этих аспектов толерантности может служить концепция **конфликта и конфликтной компетентности Б.И.Хасана** (См. Хасан, 1996; Хасан, Сергоманов, 2001).

Учитывая большой соблазн и немалую представленность в реальной образовательной практике попыток **«натаскать» на толерантность**, научить произносить «правильные слова» и т.д., целесообразно ввести еще один условный «компонент толерантности» – **ВЕРБАЛЬНЫЙ**. Если *когнитивный компонент* предполагает реальное изменение восприятия, понимания, мышления, интерпретации в направлении реализации принципов толерантности, то *вербальный компонент* ограничивается лишь «знаниевой составляющей». Это наиболее простое и поверхностное «измерение» толерантности (часто, по существу, декларативное), которое может свидетельствовать о знакомстве человека с идеями толерантности и способности более-менее внятно рассказать об этом, но еще ничего не говорит о реальном его *отношении* к этому.

III. ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД К ТОЛЕРАНТНОСТИ.

Зрелая толерантность – это много больше простой компетентности в толерантном поведении, когнитивной «оснащенности» и эмоциональной готовности. В соответствии со сформулированными положениями экзистенциально-гуманистического подхода нельзя ограничиться описанными выше четырьмя измерениями толерантности — необходимо добавить еще один (самый важный!) компонент, который условно можно назвать **«личностный компонент»** или, точнее – **личностное измерение толерантности**.

Основное содержание личностного измерения толерантности включает в себя прежде всего соответствующую **ценностно-смысловую систему** – в которой центральное место занимают ценности *уважения* человека как такового, ценности *прав и свобод* человека и *равноправия* людей по отношению к базовым вопросам, к выбору мировоззрения и жизненной позиции, ценность *ответственности* за собственную жизнь и признание таковой за каждым человеком и другие ценности демократического гражданского общества.

Личностное начало по отношению ко всем другим компонентам можно рассматривать как «системообразующий фактор», который интегрирует и регулирует действие всех иных «периферийных» психологических составляющих толерантности. Это, с другой стороны, предполагает различение толерантности как преходящего *состояния* и как устойчивой *личностной позиции*. Можно согласиться, например, с известным исследователем психологии общения Л.И.Рюминой в том, что при изучении толерантности как устойчивой позиции в русле «ценностно-смыслового подхода проблема эта предстает как проблема личностных установок, ценностей и смыслов, ибо именно они определяют с одной стороны внутренний мир личности, ее ощущения и переживания, с другой - являются мотивационно-регулирующими коррелятами, определяющими реальное поведение личности» (Рюмина, 2002). Такой подход представляется

перспективным, так как позволяет понять внутренние механизмы проявления толерантности и в других измерениях.

В соответствии с экзистенциально-гуманистическим подходом отношение человека к себе и к другим теснейшим образом взаимосвязаны (К.Роджерс, Дж. Бюджентал и др.). Личностная основа межличностной толерантности в качестве своего истока имеет толерантное – уважительное, принимающее – отношение к САМОМУ СЕБЕ... В этом смысле уровень толерантности тесно связан с уровнем *самопринятия* и *самоуважения* – которые в определенном смысле можно рассматривать как проявления *толерантности к себе самому*.

Другая традиция рассмотрения толерантности как личностного начала была заложена в известной концепции «авторитарной личности» Т.Адорно (Адорно, 2001), а также связанных с ней теории Э.Фромма, исследовании предрассудков М.Хоркхаймера, подходе М.Рокича к догматизму, концепции «одномерного человека» Г.Маркузе. В работах данного направления, в частности, была показана связь авторитарности с «интолерантностью к неопределенности», которая может служить важным индикатором нетерпимости на личностном уровне. Также представляет интерес и разработанный в этой традиции богатый арсенал диагностики «авторитарного потенциала» – *шкала антисемитизма, шкала этноцентризма, шкала фашизма* и др., – который часто применяется для диагностики толерантности.

Таким образом, основными **измерениями межличностной толерантности** в предлагаемом подходе являются:

- Личностный
- Когнитивный
- Эмоциональный
- Поведенческий
- Вербальный.

Естественно, следует иметь в виду, что такое «структурирование» (как и любое другое в сфере психологии) – очень условно, между компонентами существуют сложные взаимосвязи и взаимовлияния.

IV. ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТОЛЕРАНТНОСТИ.

Мы исходим из того, что из всех форм и видов толерантности наиболее значимой для целей ГЭТО является **межличностная толерантность** - особый способ построения взаимоотношений, межличностного взаимодействия и общения с *другими* людьми, в том числе – *иными*. Именно в этом виде толерантности наиболее ярко проявляются все основные аспекты проблемы толерантности – как с точки зрения ее изучения, так и с точки зрения развития и обучения.

Межличностный уровень толерантности имеет первостепенное значение в работе учителя и именно здесь, к сожалению, ощущается весьма существенный дефицит уважения и терпимости. В повседневной педагогической практике нередко можно встретить проявления **педагогической интолерантности** разной степени – от безразличия к «собственному мнению» ребенка до откровенного и жесткого его (мнения) обесценивания и даже унижения самого ученика за «неправильные взгляды». По результатам исследований, проведенных в 1997-2001 годах среди старшеклассников Санкт-Петербурга (см. Алексеева, 2002), в числе наиболее значимых и остро переживаемых ими «школьных проблем» оказались следующие: «Я боюсь, что различия во взглядах с учителями приведут к плохим оценкам», «Мне бы хотелось, чтобы учителя относились ко мне с уважением» и т.п. Очевидно, что многие учащиеся имеют негативный опыт встреч с проявлениями интолерантности учителя, в общении с которым им очень не хватает справедливых, равноправных, уважительных отношений.

Суть *межличностной* толерантности – в готовности человека *выйти за пределы ограниченного круга «своих»* (отличных от «других» по любому признаку – по национальности, вере, социальному происхождению, возрасту и т.д.) *навстречу «Миру миров»* -- равнозначных, «равноразных» человеческих миров (М. Гефтер). В этом измерении главное «внутриличностное

условие» толерантности – это *понимание* естественности и неизбежности *различий* между людьми и *готовность уважать* эти различия, а также *признание прав и свобод* каждого человека, *способность к со-существованию с другими (иными)* людьми, к вступлению с ними в *ненасильственные* формы взаимодействия, т.е. – **готовность и способность к Диалогу**.

Известная **диалогическая концепция М.М.Бахтина** утверждает диалогическую природу личности и фиксирует онтологическую несамодостаточность личности, для которой диалог с другой личностью есть способ ее наиболее полноценного существования и развития (Бахтин, 1963). В этом смысле диалог – это наиболее естественный, полноценный и развивающий способ бытия человека как личности, это «здоровое начало» общения, конструктивный потенциал межличностных отношений, который важно уметь увидеть и поддержать. Соответственно, толерантность, – как важнейший атрибут диалога – будет условием полноценного личностного бытия и развития человека.

Межличностная толерантность в концепции диалога может быть раскрыта и исследована также с помощью такого конструкта как **«коммуникативные права личности»** (Братченко, 1997) – с помощью которого описывается система психолого-правовых оснований общения, определяющих границы свободы собеседников таким образом, чтобы обеспечить их взаимодействие на основе взаимного признания и ненасилия. Среди основных, базовых коммуникативных прав личности (КПЛ) – право на свою систему ценностей, право на достоинство и его уважение, право на индивидуальность и своеобразие, на отличие от собеседника, право на точку зрения и др. Эти права могут рассматриваться и как операционализация коммуникативной толерантности, как фиксация конкретных направлений усилий, необходимых для поддержания полноценного мирного со-существования и сотрудничества. Именно поэтому признание человеком основных КПЛ (как своих, так и собеседника) и следование им в реальном общении могут служить важными **критериями межличностной толерантности**.

Итак, подводя итог сказанному, можно выделить в качестве главного психологического основания **межличностной толерантности – осознанный и ценностно-осмысленный личностный выбор, в соответствии с которым человек, имея собственное мнение, позицию, уважает и признает право другого воспринимать и мыслить иначе, видит ценность многообразия, а также готов строить взаимодействие на основе понимания и учета других точек зрения**.

V. ФАСИЛИТАТИВНЫЙ ПОДХОД К ТОЛЕРАНТНОСТИ.

Многие «составляющие» толерантности, видимо, могут быть **сформированы** – путем специального обучения, социально-психологических тренингов и т.д. Однако, перефразируя известную формулу М.М.Бахтина, можно сказать: чем ближе к личностной основе толерантности – к ценностям, смыслам, личностным установкам – тем менее адекватными будут формирующие усилия и тактика «внедрения».

Но при всей очевидной неадекватности директивных методов «распространения» толерантности, во многих психолого-педагогических разработках отдается предпочтение именно формирующим подходам и даже «целенаправленному изменению личности» (Комогоров, 2000; Скрябина, 2000); более того – именно подход «формирования и внедрения норм толерантности» заложен и в Федеральную целевую программу *“Формирование установок толерантного сознания...”*. Понятно стремление прямо и быстро решить проблему «устранения нетерпимости», однако такое нетолерантное отношение к сложной и деликатной проблеме развития толерантности может вести к результатам, которые окажутся не вполне соответствующими, а возможно и противоположными декларируемыми целям... Известно, что при формирующем подходе резко возрастает опасность **подмены** реального становления – конструированием «одномерного морального мышления, возвращенному на стереотипах» (Липман, 1995). Для формирующего подхода исходным оказывается представление (осознанное или нет) «о ребенке как пассивном преемнике ценностей, отсюда и манипуляторская лексика педагогического языка. Говорится о необходимости **сформировать** нравственную личность, **снабдить** жизненными ориентирами, **привить** позитивную реакцию на «хорошие» ценности и негативную — на «плохие». Такой тип ценностного обучения в мировой педагогике называют стереотипизацией, т. е. выработкой стереотипного мышления и поведения, реагирующего на определенные шаблоны или знаки»

(Юлина, 1996). Но даже и менее манипулятивные педагогические усилия, **ограниченные только когнитивным и поведенческим измерениями** (вполне традиционный путь для нашей педагогики), в отношении такой сложной и глубинной проблемы как развитие толерантности, оказываются явно недостаточными.

В этом вопросе наша позиция полностью совпадает с мнением ведущих отечественных философов, отстаивающих **гуманитарные приоритеты** в развитии образования: «Когда в качестве целей школьного образования так или иначе провозглашается «формирование личности ученика», то тем самым неявно школа понимается как классически *тоталитарный* институт, «берущий в работу» всего человека в целом — за человеком же фактически отрицается право на автономию. Но в конечном счете личность формируется *сама*, и это — в высшей степени интимный процесс, все остальное — включая школу — может лишь *создавать условия*... Школа как *институт гражданского общества* и может ставить перед собой именно такую цель» (Рубцов, Юдин, 1995). То есть, если понимать толерантность не как простую сумму знаний или поведенческих умений, а как личностную позицию, ценностное отношение, то наиболее адекватной психолого-педагогической тактикой развития толерантности является **фасилитативный подход**, при котором основное внимание сосредоточено не на достижении общих для всех «заданных результатов», а на **создании условий**, наиболее благоприятных для выработки каждым собственной, самостоятельной и независимой позиции, для естественного, рефлексивного и индивидуального становления толерантности во всех основных измерениях. При этом среди ключевых условий выделяются не сами по себе методы или тематика обучения, а **ценности и смыслы**, которые актуализируются, **качество отношений** между взрослыми и детьми, а также толерантность и **личностная зрелость** самих этих взрослых.

Однако, к сожалению, в реальной образовательной практике нельзя исключать не только отсутствие основных условий развития толерантности, но и наличие факторов, влияющих в противоположном направлении — то есть способствующих **развитию интолерантности**. В этом случае можно говорить уже о наличии гуманитарных **рисков** для полноценного развития толерантности (о гуманитарных рисках см. подробнее Ашмарин, Юдин, 1997).

Изложенный подход к пониманию психологии межличностной толерантности может служить основой для разработки различных программ — как педагогических по развитию толерантности, так и исследовательских и диагностических, в частности — для построения концепции **гуманитарной экспертизы развития толерантности в образовании**.

Литература

1. АДОРНО Т. Исследования авторитарной личности. М., 2001.
2. АЛЕКСЕЕВА Е.В. Проявление ответственности подростков в совладании с жизненными проблемами. Дисс. ...канд. психол. наук. СПб., 2002
3. АСМОЛОВ А. Г. Толерантность от утопии к реальности. // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. с. 5-7.
4. АШМАРИН И.И., ЮДИН Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы. // Человек. — 1997. №3.
5. БАХТИН М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963.
6. БРАТЧЕНКО С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты. // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М., 1997. С.201-222.
7. Декларация принципов толерантности. // Век толерантности. 2001. №1. с. 62-68.
8. КОМОГОРОВ П.Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов вуза. Автореф. ... канд. пед. наук. Курган. 2000.
9. КРИСТАЛЛ Г. Аффективная толерантность. // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. №3.
10. ЛИПМАН М. Обучение с целью уменьшения насилия и развития миролюбия. // Вопросы философии 1995. № 2. с. 110-121.
11. ПЕТТАЙ И. Взаимная толерантность эстонцев и неэстонцев // Интеграция эстонского общества. Мониторинг 2000. Таллинн, 2000, с. 6-10.
12. РУБЦОВ А.В., ЮДИН Б.Г. Новые ориентиры гуманитарного образования. // Человек. 1995. № 2-4.

13. РЮМШИНА Л.И. Библиотека психологии и педагогики толерантности. // Вопросы психологии. 2002, №2.
14. СКРЯБИНА О.Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Кострома, 2000.
15. УОЛЦЕР Майкл. О терпимости. М., 2000.
16. Федеральная целевая программа “Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)”. М., 2000.
17. ХАСАН Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск, 1996.
18. ХАСАН Б.И., СЕРГОМАНОВ П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. Красноярск-Москва, 2001.
19. ЮЛИНА Н.С. О педагогической методике обучения миролюбию М. Липмана. // Философия для детей. М., 1996. с. 213--219.
20. BUGENTAL J.F.T. The Art of the Psychotherapist. New York, 1987.